

Оглавление

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Правнук отступника</i>	7
<i>Глава 2. Лишак</i>	28
<i>Глава 3. Превратности влюбленностей</i>	46
<i>Глава 4. Практика и помолвка</i>	58
<i>Глава 5. Возвращение в Лароссию</i>	77
<i>Глава 6. Прыжок</i>	99
<i>Глава 7. Отшельник</i>	110
<i>Глава 8. Из двух зол</i>	121
<i>Глава 9. Снова в неволе</i>	137
<i>Глава 10. Уроки подметания</i>	147
<i>Глава 11. Тяжелый случай</i>	152
<i>Глава 12. Наблюдатель и предложение</i>	161
<i>Глава 13. Душевные процедуры</i>	172
<i>Глава 14. Встреча в лазарете</i>	182
<i>Глава 15. Холодное блюдо</i>	187
<i>Глава 16. Чужая невеста</i>	196
<i>Глава 17. Котлован</i>	202
<i>Глава 18. Осиное гнездо</i>	212
<i>Глава 19. Прослушки</i>	227
<i>Глава 20. Два профессора</i>	236
<i>Глава 21. Полуденная тень</i>	249
<i>Глава 22. Бал в честь Открытия</i>	257
<i>Глава 23. Упырь и возвращенное кольцо</i>	271
<i>Глава 24. Вместе вам не врозь</i>	282
<i>Глава 25. Проводы и прорубь</i>	298
<i>Глава 26. Предвестник и берлога брата</i>	312
<i>Глава 27. Ловушка на шуйца</i>	330

Пролог

Месяц Циве, 9027 г. от сотворения Хорна.

Столица Кулчан (Золотой город), Шуя

Посреди Золотого склепа на одре лежал седой император в красном погребальном одеянии. Над ним горел иероглиф «Великий тигр Тун Сул», созданный лучом вэй*. Рисан презрительно выпятил нижнюю губу. Отец не стоил такого звания. Сын гиены, который всю жизнь поджимал хвост от страха — вот кто он был. Благодаря ему Шуя давно не вела войн и стала дешевой торговой лавкой.

Стены склепа украшали яркие фрески. Запечатленные на них предки походили на героев легенд. Они сражались и побеждали, являя собой прямой укор жалким потомкам. Ему укор. И он, Рисан Сул, тридцать пятый император Шуи, не уйдет так бесславно в мир иной, как его отец! Отмахнувшись от дыма парящих благовоний, молодой император широким шагом покинул склеп. Подданные падали ниц пред ним.

Приказав слугам подготовить для него императорские покои, Рисан задержался в тронном зале. Он огладил рукой золотой подлокотник, затем уселся в кресло власти. Победным взглядом оглядел пустой зал. Красные шелковые стяги свисали длинными полотнами с потолка. Сколько раз Рисан представлял

* Вэй — магия этого мира.

себя сидящим на троне — не счесть. Теперь его мечты осуществляются.

— Мой император, — появился советник Хи Зу, самодовольная хищная ящерица, что при любой власти устроится. За шиворот он выволок тщедушного лысого монаха. — Я привел пророка, слышащего шепот духов в священном озере Мертвых. Он процитирует предсказание слово в слово, — и ткнул в ребра старика скипом. — Говори!

— Молодой тигр горяч, — прошептал слепой, приподнимая голову. И после второго тычка процитировал:

В год пяти затмений святыня осквернится!
В пятнадцать весен истает до огарка съянтан*.
Взя просочится сквозь Хорн, как вода уходит в брешь.
Если Якорь-Лун не найдется и не воссияет над миром,
Две великие державы с северных пределов
В единый год падут под южным соседом.
И польется река крови по долинам меж хребтов...

— Хм. Южный бьет северных... — перебив монаха, сощурился Рисан, — то есть Лароссия и Панокия падут?

— Я говорил об этом вашему отцу, мой император, но он не слышал меня, — пожаловался советник, преклоняя голову. — Вот послушайте. В Лароссии нашла Башня Лунхана, как раз в год пяти знамений. Недавно я, наконец, понял, о чем говорилось в пророчестве! Ослабление соседних государств уже началось! Мои соглядатаи принесли хорошую весть. Если оставшиеся десять лет мы «подготовимся к прыжку», то завладеем миром!

Хи Зу продолжал говорить, и с каждым словом Рисан Сул все выше поднимал подбородок. Алчная пелена застлала его глаза.

* *Сьянтан* — шуйская палочка благовоний.

— Только нужно действовать скрытно, мой император. У Лароссии сильная шпионская сеть. Надо сделать так, чтобы они о наших планах прознали как можно позже. И самое главное — уничтожить этот артефактус, называемый Якорь-Лун!

— Где искать его? — прорычал Рисан Сул.

— Говори! — советник воздел руку, которой удерживал старика, и ворот сдавил горло прорицателя.

— Мой повелитель, вы бы выслушали все пророчество, — просипел тот, судорожно скользя истоптанными чувями* по натертому сандаловому паркету. Прежде чем озвучивать конец шепота, он хотел донести то, о чем предупреждали духи — если Якорь-Лун не пробудится, вслед за северными державами падут и остальные, и начнется тысячелетие смут. Только это не интересовало молодого тигра. Новый император Шуи настроился на многолетнюю подготовку к войне.

Глава 1 ПРАВНУК ОТСТУПНИКА

Спустя пару лет

Июль, 9029 г. от сотворения Хорна.

*Лароссийская империя, Шустовский уезд
Солуховской губернии*

Мздоимщик Григорий Брыга стал сегодня на сотню рублей беднее. А как он улепетывал по кладбищу, перепрыгивая могилы наперегонки с ямщиком! Невольно залюбуешься. Главное было узнать, что грозный собиратель налогов боится гостей с того света. А дальше дело за малым — поваленное в нужном месте дерево, единственно удобная дорога для поездки в город через старое кладбище, отличный спектакль с летающим

* *Чуви* — шуйские туфли с загнутыми носами.

жмуриком, и вот пожалуйста. Это уже двадцатая удачная вылазка с деревенскими ребятами из Рыбихи.

— Спускай, — велел Вемовой.

Невидимый после принятия колдовской пилюли Косьма Нырков присел на корточки, позволяя слезть со своей шеи предводителю шайки подростков. Рыжий Прошка Семирек запустил срезанный кошель в руки Вема:

— Ну ты и правда страшной, яко смерть. А выл-то как, выл! У меня мураши по шкуре бегали. Скажи, Нырик.

Вемовой кровожадно оскалился. Он знал, как впечатляюще выглядит в лунном свете — грим на лице и лохмотья превратили его в бескровного мертвяка с того света.

В телеге на обратном пути разделил с ребятами навар и спрыгнул на перекрестке. Пешком до имения минут десять. Летняя ночь веяла теплым бризом с моря, в траве звенели сверчки. Под ногами шуршала галька. Ближе к имению, как всегда, настроение испортилось. Даже оттянутый монетами карман не смог удержать улыбку на лице. Когда на фоне звездного ночного неба очертился абрис внушительного особняка с высокой башней, взгляд мальчишки потяжелел. Это старинное владение вэйновского рода Граневых должно было достаться по наследству именно ему. Но в насмешку судьбы теперь эта земля и все, что на ней, принадлежало семейству, чье родство — седьмая вода на киселе, а сам Вем числился здесь нк кем иным, как жалким приживалой. И всякий раз возвращаясь сюда, он острее ощущал несправедливость судьбы.

Во дворе к пришедшему потянулись сторожевые собаки и завили хвостами. Мальчишка взлохматил теплые холки. И псы тоже должны были принадлежать ему. Как и чистокровные лошади в конюшне. Гадство.

Черным ходом парень решил не пользоваться, парадным тем более. Не стоит кому-то видеть его в дырявых обносках и гриме «мертвеца». Не то чтобы он жалел чувства местных служек или новых хозяев, либо страшился очередной взбучки дядюшки. Просто не желал, чтобы кто-то сопоставил его внешний вид с событием на кладбище. А что о последнем вскоре засудачат, не сомневался.

Вемовой подцепил перочинным ножиком раму окна и нырнул в подсобку, располагающуюся на первом этаже в удаленном крыле. Наступив в ведро и получив шваброй по подбородку, чертыхнулся. Темень стояла — глаз выколи. Когда же наконец в нем окончательно проснется дар Вэи?!* Вмиг бы осветил эту конуру, а так приходилось выбиратья на ощупь. Он почти прокрался в свою комнату, когда в коридор выглянул его враг. То есть два врага. Нет, все три. Трое кузенов, что оккупировали его дом вместе со своими занудными родаками. Они стояли в дверном проеме своей спальни и глазели на него с раскрытыми ртами.

— Чего уставились? — рыкнул на них Вемовой, и троица вздрогнула.

Коль, старший из братьев, поднял над головой подсвечник с двумя горящими свечами, оценивая его вид:

— Что еще за дешевый маскарад, Гранев?

— Вас решил попугать.

— Мы тебя не боимся, грязный отступневый ублюдок! — средний братец, Родька, как всегда напоминал злого лопоухого крысеньша.

— Научись сначала говорить правильно, неуч. Чему вас только в кадетском корпусе учат? И да, за ублюдка жди ответку, — пообещал Вем, с удовольствием замечая страх в глазах мальчишки. Уж он умел мстить, и об этом они уже знали. И все равно нарывались.

* *Дар Вэи* — магический дар, подаренный святой Вэей; *вэя* — магия этого мира; *вэйн, вэйна* — колдун, колдунья.

— Чем ты намазался? Можно мне тоже? — пискнул мелкий Сенька.

Его тут же осадили старшие и запихнули в комнату, чтоб не высывался.

Вемовей усмехнулся. Если бы кому и разрешил остаться в этом доме, то мелкому. Малек имел добродушный нрав и все время тянулся к нему. Всю остальную семейку Вем не переносил на дух. Сослал бы в ледяную Ярую равнину на корм синим гайдакам без сожаления.

— Ты ничего мне не сделаешь!

— Посмотрим. Готовьтесь, дорогие недокузены, скоро мое пятнадцатилетие. Вэйновский дар предков проснется, сами понимаете, чем это вам грозит. Я верну себе поместье. Покатитесь вы в свою дыру, откуда приехали. Как там она называлась Семильщина? Семидырщина? Мусорная яма, как раз для таких лизоблюдов, как вся ваша семейка!

Ядовитые слова достигли цели.

— Тварь! Сволочь! — бросился на него Родька и в один миг оказался лежащим на половике коридора. Вем прижал его коленом так, что тот беспомощно извивался и кричал.

— Слезь с него! — Коль пристроил подсвечник на пристенной тумбе и попытался сбить Вемовей со своего брата, но не смог. — Я позову родителей!

Пришлось отпустить лопухого, и тот шустро утек за спину Коля.

— Хотите еще поговорить по душам, милости просим, — прошипел Вем, как никогда в этот момент напоминая явившегося из испода* призрака — черно-волосого, бледнокожего с острыми чертами лица и синяками под черными впадинами глаз, — затем скрылся в своей комнате.

* *Испод (изнанка)* — место, подобное земному аду, но реально существующее в параллельной реальности Хорна. Населена опасными для человека тварями.

— Бешеный, — прошипел Родион вслед обидчику.

— Я говорил, не связывайся с ним, — Коль ответил легкий подзатыльник среднему брату, загоняя того в комнату и закрываясь на засов. — Он опасен. А после известия о смерти прадеда не в себе.

Вемовой ловко под умывальником смыл с лица театральную краску и, запалив печь, бросил в огонь рваную одежду. Стычка с кузенами немного улучшила настроение. День в целом неплох. К накопленным деньгам добавилась неплохая сумма. Скоро у него будет достаточно денег осуществить задуманное. Взгляд мальчишки скользнул по книжной полке, уставленной учебниками, и задержался на художественной миниатюре в бронзовой рамке. С потемневшего от времени портрета на него смотрел средних лет брюнет в военном мундире времен второй панокийской войны. Мужчина как с тяжелым подбородком, так и взглядом.

— Я отомщу за твою смерть, дед. Осталось немного, — пообещал подросток.

Изображенный на карточке Войслав Гранев был ему прадедом по материнской линии, но Вем привык звать его дедом. Единственный родной человек. Родители отказались от него с рождения, и дед сам растил правнука. Вем загасил огонь свечи и нырнул под одеяло своей скрипящей кровати.

Ночью приснилось прошлое. Ему пять лет. Прадед вернулся с очередной поездки внезапно и в плохом настроении. Его плащ пах костром и дождем. За столом Войслав распек слуг за нерасторопность. После обеда долго гонял правнука на знание очередной сотни накладов*. За каждое неверно выговоренное слово на древнем языке дед бил его скипом по спине.

— *Noiera mores kantitua!* Четче! — распалился он. — Враг не даст тебе ни единой секунды на раз-

* *Наклады* — налагаемые заклинания.

мышление. Наклады должны слетать с твоих губ, как дыхание, без задержки. Еще раз!

Вем не жаловался. Он терпел боль и как никогда был счастлив. Дед снова лично занимался с ним. Уроки всегда давались ему легко. Благодаря феноменальной памяти и резвому уму он опережал своих сверстников по развитию. С полутора лет умел читать, с двух писать. В три безошибочно показывал на карте расположение источников взѣи не только в родной империи, но и в Шуе, Чивани, Панокии. В четыре был способен рассказать общую лароссийскую историю и историю соседних государств, коряво изъясняясь на трех иноземных языках, особенно на панокийском. Знанию языка врагов Лароссии дед придавал наибольшее значение. Причем в каждое Сотворение, начиная с трех лет, правнук получал в подарок искусный шест из дерева, подходящий ему по размеру и с удобной в обхвате рукоятью посредине дровца. Эта болванка заменяла скип — колдовское оружие боевых взѣинов. Вем ощущал гордость от того, чьим преемником он станет.

* * *

Образование — единственное, что у него не отняли после гибели прадеда.

После того, как Войслава Гранева упекли в Мракот, острог для особо опасных преступников, навешав на него вину за чужие преступления, уроки для Вемовея не прекратились. Дед позаботился об этом. За обучение до его совершеннолетия взялся некий колдун Рафий Парисович Хольманов, что за невероятно щедрую плату обязался курировать процесс обучения Вема строго в соответствии с договором, расписанным на сотне листов и скрепленным взѣи-печатями и кровью с обеих сторон. Только благодаря этой предосторожности деда Хольманов не вышвырнул его прочь, как проблемного правнука отступника, и не прикарманил деньги.

Смирившись, Рафий продолжал строго следовать букве «кровавого» договора, хотя особой приязни к подопечному не испытывал. Он приглашал для обучения действительно лучших мастеров своего дела. И Вемовой впитывал знания как губка. Целеустремленно и отчаянно осваивал науки, сперва надеясь, что дед вернется насовсем, и тогда он, Вем, сумеет его поразить своими познаниями. А потом, веря, что когда-нибудь сможет отомстить за его смерть. С шести лет до своих неполных пятнадцати он продолжил осваивать науки. Сложные дыхательные практики скороговорения для произнесения накладов, высшую вэологию, тактику боя на скипах, сабельный и ножевой бой, политикусы и мощности государств, историю, иномирные языки и обычаи, изнаневедение, стрельбу из стрелометов, и не только.

Дед оказался знатным затейником по части выбора дисциплин. Вемовой мог только гадать, на кой ему сдались дворцовые церемонии или тысячи титулов крупных государств? Но по-настоящему досадно было, что дар пятой святой не спешил проявляться. Нет, видеть вэй-отблески накладов он мог уже в шесть лет, но на этом все. Что и говорить, ему уже во снах виделось, и не раз, как он берет в руки скип и ощущает в древке оружия подвластный ему мощный поток вэй.

Обычно Вемовой пользовался именным порталом — в строго назначенное время он сжимал в ладони стеклянный шар желтого цвета и переносился в знакомый кабинет. Рафий Хольманов, мужчина солидных лет, скользкий и длинный, будто налим, всегда сухо его приветствовал. И, либо оставлял в кабинете с очередным ученым мужем, либо сопровождал следующим порталом туда, где должно проходить занятие. Несколько раз Хольманов переносил его в пещеры, где Вем собственными глазами наблюдал вызовы изнаней. Их было много. Смертоносные твари испода, от которых обдавало огнем, или паром, или источалась кислота...

После чудовищ убивали поджидающие их нанятые вэйны, а ученик за это время получал полную сводку о слабых и сильных сторонах изнаней. Но чаще Вемовей бывал на поле для колдовских поединков со скипом в руках и крутил его, пусть и вхолостую, но с наслаждением, оттачивая движения до совершенства.

Наутро он готовился именно к этому. Однако Рафий потащил его в портал, чтобы через миг очутиться вместе с учеником на мощеном дворе чьего-то имения в горах. Вем огляделся и замер — в арочных нишах крепостной стены за толстыми сетями вэй, видимыми простому взгляду, находилось с десятков древних. Драконы были великолепны: кратный рогац, белый жемчужный, серый стрелохвост, голубой морской... Навстречу гостям вышел сурового вида колдун в кожаном кафтане, вооруженный вэйновским кнутом.

— Общаетесь без имен, как обычно, — предупредил Рафий. — На сегодня только драконоведение, вернись в четыре.

Он хотел исчезнуть, но Вем торопливо спросил:

— Эй! А полетать дадут?

Хольманов, отрицательно мотнув головой, кашлянул:

— Предписание договора, пункт триста восьмой: «обучение полетам допускается только после проявления дара вэй». А у вас, как мы знаем, колдовской дар не проявлен, молодой человек.

И спеша отделаться от грядущих препирательств, которые часто бывали с этим скандальным подопечным, Рафий испарился в повисшей полупрозрачной арке портала.

Вемовей закусил губу: знакомый ответ, который бесил до ряби в глазах. И во всем так! Он просто не может продолжать обучение в полную силу, пока не является вэйном! Потому полеты с драконоведом, конечно, не оговорены. Он оценивающе окинул взглядом подходящего к нему «учителя дня».